

Мой поход по министерству магии надолго останется в памяти британских чародеев. Нужно будет внести его в учебники новейшей истории, после того как стану министром магии, чтобы потомки помнили, от чего великий Гарри Поттер их избавил. Разумеется, утаив самые пикантные детали.

Погром в Министерстве — именно так прозвали нападение пожирателей, не слишком уничижительно для сотрудников министерства, недостаточно объективно для описания действительности, но хоть как-то нужно обозначить случившееся массам.

Общество магов прекрасно всё поняло. Реакция последовала незамедлительно, люди требовали ответа, как так вышло, что официальная власть настолько слаба? Я тоже не преминул воспользоваться ситуацией. Каждый официальный ответ Фаджа, Скримджера и других высоко назначенных лиц встречал резкую критику в лице Риты Скиттер, а так же рядом других, менее именитых журналистов, чьи оппозиционные высказывания подпитывались гневом народа, популизмом и кошельками, полными золотых кругляшей.

Шумиха не стихает до сих пор, а ведь прошло почти два месяца, скоро конец февраля. Я, как основной организатор, смог оценить последствия нападения на разных уровнях социума. В пабах люди открыто выражали протест, крыли матом служивых, пока алкоголь лился рекой. Более сдержанные колдуны, позволяющие себе иной способ проведения досуга, сошлись во мнении с менее образованными коллегами, однако не кричали на каждом углу о своей позиции.

Такие индивиды нашлись и в моей компании. Осторожные разговоры на тему смены министра и ключевых управленцев все чаще возникали на переменах и во время отдыха. Такая возможность действительно существовала, хотя ей не часто пользовались. Формально, министр магии обязан раз в семь лет максимум подтверждать свой статус, проводить эдакие показушные, ни на что не влияющие выборы.

На деле мало какой министр уходит с поста раньше конца жизни или деменции. Связанно это с сильной централизацией власти общества магов, а так же малочисленностью магов в сравнении с обычными людьми. Однако такие случаи бывали, к примеру предыдущий министр, Миллисента Багнолд, 31 министр магии, «правила» недолго, десять лет, после чего вынуждено подала в отставку, так как не справилась с возложенными на неё обязанностями в послевоенный период. Хитрая ведьма решила прыгнуть на уходящий в радужные дали поезд, сулящий выгоду при значительно меньших рисках, чем во время войны. Однако оказалось, что война окончилась лишь на бумаге. Наступил послевоенный период...

Поговорка — «Мир тесен» как нельзя лучше описывает магический мир Британии. Все про всех знают, любой поступок, как его не скрывай, рано или поздно становится достоянием общественности. Это сыграло на руку подающему надежды заместителю главы отдела магических происшествий и катастроф в далеком 1990-м году, который «всю свою карьеру оказывался в нужное время в нужном месте» — моя любимая цитата из последней статьи Риты Скиттер. Все чаще в газетах мелькают статьи про «мирное время». Дескать, период «царствования» Корнелиуса Фаджа пришелся на послевоенное время. Он с честью провел страну через все препятствия, теперь пора выбирать нового министра, способного справиться с террористами.

Мне даже пришлось увеличить гонорары одиозной журналистки, ведь у неё над головой замаячил дамоклов меч, в виде перспективы вылететь на мороз. Фадж требовал немедленно прекратить клевету Ежедневного Пророка, главный редактор журнала требовал у Риты сбавить обороты, из-за чего та и требует у меня увеличение гонорара, если я желаю сохранить материал на прежнем уровне.

Ошибка журналистки кроется в непомерном самолюбии. Она мнит себя птицей высокого полёта, чья точка зрения единственно верна, а все остальные позиции либо совпадают с её собственной, даже если их высказывали раньше, либо неверны. Кроме неё, с моей руки кормятся ещё с пол дюжины акул пера, а неделю назад увидел свет первый выпуск журнала «Высшая Магия». Там пока что отсутствует даже малейший параграф политической направленности, всё внимание сосредоточено на британской артефакторике и методах зачарования, равно как и на зарубежные аналоги. Естественно, в первую очередь восхваляется продукция компании «VTT».

Молочные политические взгляды прорезались у недоразвитых детей в Хогвартсе. К моему возвращению обстановка в замке потеряла всякое волшебство. Ходили разговоры об отмене турнира. Состязание трёх волшебников отодвинулось на второй план, на фоне порождённого терроризмом страха, царящего в стране. Многие дети, решившие остаться на каникулах в школе, после погрома в министерстве вернулись домой, а некоторые не вернутся в Хогвартс в этом году.

Второй этап соревнований прошел без особых помпезностей. Зрителей и болельщиков набралось едва ли половина учащихся. Большинство предпочитало не покидать уютные и безопасные стены замка. Страх, искусно подогреваемый усилиями журналистов, надежно засел в умах магов.

Так и летели недели. Учёба, работа, рейды с пожирателями. Время от времени я спускал Волан-де-Морта с цепи. Преданный пёс совершал налёты на поселения магов и чужие лавки, торгующие поддельным товаром компании «VTT». Порой приходилось участвовать наравне с другими пожирателями, дабы унять излишнее рвение слуги. Заодно поддерживал физическую форму.

Я планомерно поднимал амплитуду отчаяния в магической Британии, набирая пушечное мясо в армию Лорда Волан-де-Морта. Пару раз мы совершали рейды за пределы островов, хотя мне больше нравится термин «Разведка боем». Основной моей задачей было изучение боевых возможностей иностранных магических структур правопорядка. Другие пожиратели не задавали вопросов; Идейные фанатики хотели только одного — убивать грязнокровок. Какая разница где?

Увиденное меня разочаровало. Отличие тех же французских авроров от британских только в тактике, уровень навыков и магических знаний неотличим от большинства известных мне взрослых чародеев. В случае возможного конфликта в будущем, могу с уверенностью сказать: французы не помешают моим наполеоновским планам.

Нападению подверглась и магическая Болгария, а точнее одно маленькое поселение магов.

Больше в эту страну не лез — далеко находится от островов, приходится прилагать большие усилия, чтобы перемещать целую толпу народа через портал.

Вот и первые серьезные успехи на поприще изучения древней магии. Я научился создавать порталы исключительно магией истока. Порталы, подобные тем, которыми перемещались всадники Дикой Охоты, жаль только в пределах одного мира, пока что. Плюсов у такого портала перед обычным немного, зато ультимативные. Главный — обход любой защиты, так как телепортирующийся перемещается между мирами, обходя материальные ограничения, в том числе и магического типа.

Таким образом, ватага под управлением Волан-де-Морта, а на самом деле под моим чутким руководством, совершала непредсказуемые налёты, не встречая сопротивления, не замечая преград. Я предсказывал появление авроров с точностью до секунды, позволяя избегать ненужных стычек.

Схема действий рейд-группы проста как Вингардиум Левиоса. Открывается портал сразу на место операции, группа пожирателей перемещается туда, я говорю время до прихода авроров, фанатики вовсю веселятся. С чего бы мракоборцам знать, где я буду, если у них нет возможности отследить точку выхода моих порталов? Так я сам же им об этом говорю, для большей эффектности, правда не всегда. У масс должно создаваться впечатление о недееспособности аврората.

Из-за точности информации о временных рамках меня прозвали часовщиком. Сам я не называл своё имя, Волан-де-Морт представил меня как свою правую руку, наиболее доверенного помощника, вернувшего Тёмного Лорда к жизни. Мне хотелось добавить: правая рука, которая дергает его за нитки.

Не все остались довольны тем, как складывались дела. Многие чистокровные волшебники, избежавшие отправки в Азкабан в 80-х годах, не проявляли должного рвения. За десяток лет их мировоззрение претерпело серьезные метаморфозы, оставив лишь презрение к магглорожденным, не больше.

Этого оказалось недостаточно, чтобы немногочисленные приспешники Волан-де-Морта начали рвать жилы за идеалы так некстати возродившегося лорда. Требовался стимул, который вернёт былую веру в могущество господина. Таким стало освобождение преданных сторонников Реддла из Азкабана, тех, кто все эти годы копил злобу на весь мир, и на бывших товарищей, открестившихся от них в трудный час. Уж эти не подведут.

Но обо всем по порядку. Целую неделю перед нападением на Азкабан в штаб-квартире пожирателей шла настоящая подготовка к штурму неприступной тюрьмы. На этот раз пожирателям предстояло столкнуться не с ненавистными им магглорожденными волшебниками или привычными мракоборцами. Им предстояло выступить против величайшего кошмара каждого преступника — дементоров.

— По крайней мере, если проиграем, не придется никуда уходить. Мы уже будем на месте.

Мой весёлый тон, так неподходящий антуражу, разрядил обстановку за столом, и пожиратели в черных мантиях продолжили делать вид, будто усердно планируют атаку на Азкабан. На самом деле вся эта подготовка всего лишь мишура, призванная успокоить нервничающий молодняк. Реддл собрался взять с собой как можно больше свидетелей своего триумфа!

Одно высказывание осталось неозвученным старой гвардией. Они желали увидеть Гарри Поттера мёртвым, только это и ничто другое способно полностью вернуть веру в силы Тёмного Лорда, но, по очевидным причинам, подобный исход маловероятен. Хорошо, что данный вопрос не озвучили, иначе кто знает, как поведёт себя одурманенное сознание. Я точно не ручаюсь давать ответ...

Сорок человек в тёмных мантиях синхронно надели серебряные маски. Выстроившись шеренгой, они один за другим ступали в раскрывшийся портал. По другую сторону их ждал свободный от человеческого присутствия пятачок острова — кладбище, на котором закапывали погибших заключенных.

Мало кто интересуется, но, кроме дементоров, тюрьма имеет охранный персонал, состоящий из обычных магов. Постоянное соседство с дементорами плохо сказывается на психике, а нежить не делает различий между плохими и хорошими, поэтому тюремщики присутствуют на острове строго в определенное время. К примеру, когда нужно пристроить нового постояльца, или выпустить старого. Второе случается куда как реже. Не потому что сажают навсегда, а на свободу выходят сбегая. Отнюдь, всё куда проще. Дементоры не любят отпускать на волю принадлежащие им души. Много кто умер здесь раньше, чем вышел на свободу, лишившись рассудка. Среди них были те, чей срок не превышал десять лет.

Родственники жертв протестуют, требуя закрыть Азкабан, особенно сильно нападают на министерство после трёх успешных побегов: Крауча младшего, Сириуса Блэка и Люциуса Малфоя. Раньше у министерства и авроров ещё были отговорки вроде лучшей в мире тюрьмы для магов, теперь же они истаяли как масло, кинутое в разгоряченный походный котелок. Вся слава Азкабана как неприступной темницы бледнеет на фоне ауры жестокости и бесчеловечного отношения к заключенным.

Ярким доказательством служит большинство пожирателей смерти, как бывалые, так и новички. Подручные Волан-де-Морта привыкли исполнять приказы лорда без лишних слов, но услышав точку назначения, даже они зароптали.

— Сколько времени у нас в запасе? — Спросил меня Люциус Малфой.

— Много. Сегодня дежурящих магов нету. Главное держись плана, и не попадешь сюда во второй раз.

Под маской выражение Люциуса не разглядеть, но мысли его я прочел, и ой как они мне не понравились. Среди прихлебателей-фанатиков я не сдерживал свои силы, шаря по головам пожирателей, а те и не смели что либо мне высказывать в лицо по двум причинам. Первое, я неизвестная фигура, с необъяснимыми умениями, ценность которой может превышать

себестоимость десятерых старых последователей из ближнего круга. Второе, я силен и уже два идиота ощутили мою магию на своей шкуре. Мои заклинания были последним, что они вообще ощутили в своей жизни.

Люциус Малфой был вынужден предстать перед возрожденным Тёмным Лордом. Тот, следуя моему приказу, собирал армию. Начал с бывших сподвижников, самых верных, самых ушлых, тех, кто избежал Азкабана и, в принципе, мог ответить на зов. Он активировал чёрную метку, таким образом дав знать всем заинтересованным, что их прежний хозяин вернулся в материальный мир.

Малфой старший не заинтересовался, но деваться ему было некуда. Дважды избежав Азкабана, во второй раз он выкрутился незаконным способом, и теперь носил официальный титул пожирателя смерти. Белобрысый мог не прийти, сбежал бы куда-нибудь за рубеж, и через пару лет его бы поймали и вернули обратно. Однако он поступил мудро, придя ко мне.

В наши дни желательно держаться чёткой позиции. Нейтралитет — лишь рай для дураков. В глазах народа Люциус Малфой и так был сторонником Волан-де-Морта. Не явись он на зов господина, остался бы врагом обеих сторон, а так сразу замаячили возможности, карьерный рост. В случае победы чистокровных его ждёт счастливый финал.

— Начинаем! — Скомандовал Тёмный Лорд, и ватага пожирателей взлетела в воздух благодаря зачарованным мантиям, оставляя за собой чёрный, дымный след. Позерство.

Третий сбежавший из тюрьмы предоставил приблизительные данные о местах содержания нужных нам заключенных. Каждый пожиратель методично подлетал к камере содержания «товарищей» и бомбардировал стены. Некоторым понадобилось до десяти бомбард, чтобы просто покорёжить стены Азкабана. Другое дело ручной Том, рвущий на части старую тюрьму словно несмышленный первокурсник бумажный лист.

Внутри камер нас уже ожидали обезумевшие узники, некоторые до такой степени, что их было велено убивать по приказу «темного лорда». Мне не нужны психопаты, своими выходками ставящие под угрозу продуманные планы. Мой замысел прост как два галлеона, но даже малейшая оплошность будет стоять гораздо больше. Я взял только самых твёрдых в убеждениях, сумевших не потерять себя за десятилетие заключения.

Таких индивидов больше половины, иначе они не звались бы ближним кругом. Их хватали телекинезом, транспортируя к portalу. Волшебных палочек им не вручили, не заслужили доверия пока что. Сначала пройдут интенсивный курс лечения посредством магических зелий. Тогда им можно будет доверять в руки многофункциональный артефакт, без опасений проснуться рано утром с сильно поредевший организацией.

Наблюдая за процессом эвакуации пленников, я поймал себя за меркантильную сторону моей душонки. Прямо сейчас я занимаюсь финансированием терроризма. Террористы лечатся за мой счёт, снаряжаются за мой счёт, получают зарплату с моего счёта, убивают по указанию моей длани, от моей руки в конце-концов и умрут. Денег у меня много, хватит на пару лет

интенсивных забав. По сути, я уничтожу то, что сам возвращаю. Мерзкое чувство.

— Дементоры тут! — Взревел кто-то из пожирателей, вернувшийся из коридора в камеру с взорванной стеной. К этому момент пожиратели уже разбрелись по всему Азкабану, отпирая комнаты, но теперь хлынули через дыры в стенах обратно наружу.

— Твой черёд, часовщик! — Нервно сказала Люциус. Сам он патронусом не владел, как и большинство шестёрок Реддла, а потому все уповали на меня.

— Экспекто патронум! — вызывать телесного патронуса по объективным причинам я не стал, дементорам хватало сдерживающей полусферы, накрывшей одну треть здания, просачивающуюся через стены тюрьмы. Я накрыл именно то крыло, где содержались пожиратели, оставив простых убийц, воров и обычный криминалитет на потеху разъяренной нежити. — Поторапливайтесь, у вас чуть больше семи минут, скоро авроры подоспеют.

— Ты сказал, людей не будет.

— Заткнись и делай, что тебе велят! — Накричал на пожирателя темный лорд. Того проняло, он поспешил убраться с глаз начальства подальше, в глубь тюрьмы.

Террористы торопились. Активно работая магией они выносили двоих, троих. Некоторым даже вручили палочки, вопреки приказу. Не знай, кто эти люди в темных одеждах и стилизованных масках, можно было бы подумать, что товарищи предпринимают спасательную операцию, выручая своих из цитадели зла.

Вытащить всех мы не успели, пожиратели смерти бросили пару неудачников догнывать свои дни в Азкабане. Взмокшие и уставшие колдуны в спешке уходили через портал. Предпоследним был Том Реддл. Как только он прошел через портал, антиаппарационный барьер тюрьмы рухнул под многочисленными ударами извне. Очень быстро свободное пространство островка стало заполняться мракоборцами. Они удивленно взирали на колоссальный барьер патронуса, за которым бесновались десятки дементоров, пока не заметили меня. Распознав во мне пожирателя, авроры наставили волшебные палочки в мою сторону.

— Не двигаться, отойди от... — Аврор на секунду запнулся, не способный распознать магическое явление за моей спиной. Он все же рискнул, попав в десятку.— Портала!

— Так мне не двигаться, или отойти? Сэр, вы требуете взаимоисключающие вещи.

— Хватит придуриваться, ублюдок, отойди от воронки, немедленно!

— Пожалуйста, — сделал вид, что следую его требованиям, и опустил руки. В этот же миг патронус исчез, а толпа нежити выбралась из Азкабана. Угадайте, в чью сторону она полетела?

Отряд авроров сразу аппарировал прочь, да и я задерживаться не стал.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1375282>